

Екатерина Филиппова

МОТЫЛЬКИ
НА КАССАНДРЕ

12+

Екатерина Филиппова
Мотыльки на Кассандре

«Автор»

2020

Филиппова Е.

Мотыльки на Кассандре / Е. Филиппова — «Автор», 2020

Человечество ушло в виртуальный мир. В реальном остались лишь немногие - поддерживать систему. Мир, каким мы его знаем, перестал существовать. И не все этим довольны.

© Филиппова Е., 2020

© Автор, 2020

На пересадочной станции почему-то пахло шашлыком. Энди поморщился – в дурацком времяпрепровождении он давно разочаровался: масса потерянного времени, а в итоге – несколько кусков полусырого обгорелого мяса. В ресторанах Города шашлык был хорош, у всех поваров. И у всех – одного вкуса. Ни подгорелого краешка, ни лишней жиринки, ни сверхнормативной перчинки... Руки бы выдрать и ленивым программерам – явно ведь лишь два базовых варианта прописали – и жадным поварам, скупящимся на заказ уникальных рецептов.

Энди ещё раз глубоко вздохнул, но в этот раз запах показался приятнее, с оттенком каких-то незнакомых специй. Решив, что здешний шашлык нужно попробовать, он сдвинул до упора дверцу капсулы, сел на лежанке, осторожно слез на пол и шагнул вперёд. На первом же шаге левая нога подвернулась, и он еле поймал равновесие. Благо разумно потоптался на месте, привыкая к ощущениям: всё-таки капсулы переноса – пока не айс, почти всегда моторика глючит в первые секунды.

Уже более решительно Энди подошёл к зеркалу, висящему рядом с капсулой, пригляделся. Всё, как и заказывал: рост выше среднего, копна светлых волос, глаза – синие, мышцы – рельефные. Вроде бы получилось похоже на бывшее тело, по которому он, если честно, немного соскучился. Увы, типичный славянский пейзажник – абсолютно не модный нынче типаж. Он задрал футболку, полюбовался на кубики пресса. Оттянул пояс свободных льняных брюк и резинку трусов, с интересом заглянул внутрь – вроде бы норма. Заправил футболку, поморщился, выпустил поперх. Поправил волосы, чтобы одна прядь падала на лоб – всё, теперь можно выходить.

Оглядевшись в тесном и старомодном холле, Энди удивился, что так мало дверей к капсулам, хотел было подойти к небольшому грязноватому окну, но обернулся на недовольный женский голос:

– Молодой человек, вы долго там топтаться собираетесь? Давайте-ка быстренько зарегистрируемся, а то автобус заждался.

– Какой автобус?

– Обычный. На четырёх колесах, который вас в гостиницу повезёт. Так, Синцов Андрей?

– Энди. Энди Кэмпбелл.

– Меня ваши городские ники не интересуют. Синцов?

Энди с отвращением посмотрел на толстую тётку за стойкой – можно ведь было нормальный аватар выбрать, а не себя реальную копировать. Ну, в новых районах свои нравы. Извращенцы. Сухо подтвердил, что, да, Синцов. С прошлого тренинга фамилию не вспоминал.

Подошёл к окну: узкая улочка, дома с черепичными крышами, в просвете между ними – полоска моря. И солнце – яркое, оранжево-жёлтое. Странно. Должно быть голубое.

Он повернулся к тётке:

– Это ведь Кассандра?

Тётка хихикнула:

– А вы, кирие1), куда ехать изволили? Разумеется, Кассандра.

– А почему солнце такое?

– Нормальное солнце. – Тётка чуть повернулась, чтобы посмотреть в окно. – А какое оно должно быть?

– Голубое. На планете Кассандра солнце – голубое. Я сам его создавал.

Противная баба аж сложилась от смеха:

– Ну, ты и шутник. Не знаю, где уж ты там и какое солнце рисовал, а у нас, в русской Греции, оно обычное, жёлтое.

Она немного полюбовалась на отвисшую челюсть Энди, и мерзким учительским голосом продолжила:

– Вы, кирие Синцов, прибыли на Кассандру, первый палец полуострова Халкидики. В город Сибири, главную реал-базу русского сектора Города. Автобус ждёт на улице. Всё, свободен.

Входная дверь распахнулась, на станцию вихрем ворвалась рыжеволосая девица, всем радужно улыбнулась:

– Здравьете, тётъ Фина, калимэра2). А вы – Андрей? Пойдёмте, все собрались, вы – последний.

Толстая Фина сурово заметила, что для «калимэра» уже поздновато, да и для "калис-пэра"3) время скоро выйдет, а рабочий день у неё пять минут как закончился. Потом разулыбалась, с неожиданной для такой туши стремительностью выметнулась из-за стола, пообнималась с девицей и подтолкнула их с Энди к двери.

Схватив ошарашенного парня за руку, рыжая вытащила его наружу и впихнула в старенький микроавтобус. Усевшись за руль, она завела машину и, рванув с места с дикой прогазовкой, бросила через плечо:

– Я – Катерина, ваш тренер на эти выходные. Знакомьтесь с коллегами – Лариса и Василий. Ребята, это – Андрей. У нас в этот раз маленькая группа.

Тощая брюнетка с солдатским ёжиком улыбнулась:

– Вообще-то я Лорали. Но здесь положено с реальными именами... Идиотизм, правда?

Энди обречённо кивнул. Естественно, идиотизм. Кому это нужно – каждый год выдирают людей из нормальной жизни, отрывать от работы, и заставлять в отвратительных местах играть в кретинские игры, притворяясь, что всё это в реале. Жевать якобы натуральную пищу и, типа, общаться. Да кому нужны эти коммуникативные навыки! Что, в Городе у него мало общения? Главное, почему его в эту деревню засунули? Хорошо, пусть в деревню, а не на обещанную и горячо любимую курортную Кассандру, но почему в реал?

Унылый Василий что-то неразборчиво буркнул, и отвернулся к окну. Да на что там было смотреть? С одной стороны море, довольно яркое, но далеко не такое красивое, как в Городе. С другой – унылые поля. Правда, с весьма удачными мазками мелких ярко-красных цветочков. Хотя он сам эти цветные полосы расположил бы по-другому. И, пожалуй, ещё немного фиолетового добавил бы. Но хорош дизайнер, хорош. Стоп, какой дизайнер, это же – реал. Вот почему нога на выходе подламывалась. Ну, дайте только вернуться...

Автобус резко затормозил. Рыжая Катерина распахнула пассажирскую дверь искомандовала:

– Выходим.

Энди попытался возразить:

– Подождите, я сам не понимаю, почему с вами поехал. Это вы меня схватили и поволокли... Я записан на обычный виртуальный тренинг – на планете Кассандра, с отдыхом на Радужных островах. Понимаете, на планете. Виртуальной. А не в реале, тем более – не в паршивом греческом городишке. Это точно кто-то из логистов напутал. Так что я возвращаюсь.

Катерина, с виду совсем не обидевшаяся на «поганый», сочувственно покивала:

– Логисты? А, транспортники. Да, они везде одинаковые. Правда, город, как и полуостров, не греческий, а уже лет двести, со времён всеобщего Исхода – русский. Ну, греки некоторые остались, но они как-то очень быстро вписались. Ладно, это всё лирика, а вы, в любом случае, имеете полное право вернуться на станцию. Только идти придётся пешком, потому что я сегодня больше никуда не поеду. Так что к закату дойдёте, а ночь проведёте на крылечке, потому что тётя Афина уже ушла домой. Лучше спокойно переночуйте здесь, а утром отвезу вас, и будете там разбираться.

Гостиница оказалась довольно уютной. Маленькой, всего на семь номеров. Хозяин, представившийся Павлом Петровичем, крижистый мужик с неожиданно аристократическим

лицом, встречал недовольных гостей на крыльце. Предложил выбирать комнаты и спускаться к ужину.

Комната Энди понравилась. Пожалуй, для сельской гостиницы он и сам бы лучше не придумал: светло-серая мебель, занавески и покрывала в мелкий цветочек, полуприкрытые ярко-голубые ставни. И невероятная смесь ароматов: перебивающий всё запах моря, на его фоне лёгкими всплесками – цветочная нотка, сменившаяся прилетевшим из-за двери оливково-чесночным намёком на ужин, и опять цветы – с привкусом ароматического воска. Он провёл пальцами по покрывалу, потом по спинке кровати, по прикроватному коврику. Невероятно! Вроде бы привычные ощущения, но всё-таки другие, более острые и яркие. Нужно запомнить и постараться передать... Отдёрнул палец, уколовшись о запутавшийся в коврике обломок сосновой иголки. Вот, и о таком забывать не нужно. Интересно, почему хвоей не пахнет? Сосен-то вокруг полно.

Спустившись в столовую, он обнаружил своих товарищей по несчастью уже за столом. А на столе... Да уж, расстарались хозяева. Ничего похожего он ни в одном из ресторанов Города не пробовал. Или в греческий сектор давно не забредал? И названия экзотические – одна мусака чего стоит! Да ещё куча русских блюд – настоящий оливье с икрой даже слегка испустил это глупое недоразумение с реалом. Интересно, что в Городе у него вкус совсем не такой. Открыть, что ли, русско-греческий ресторан, и Катерину вирт-поваром пригласить. Наверняка обрадуется – постоянный вид на жительство в Городе в наши дни не каждому дают. Да и на временные пропуска в последнее время вроде бы тоже сккупиться стали.

Не обращая внимания на предостережения Катерины и скептические улыбки Павла Петровича, Энди пробовал всё подряд: острое, сладкое, солёное... И оливье аж две порции. Жаль, что метаксы налили только один маленький стаканчик, а водки вообще на столе не было. Пфф, русские, называется. Пирожок с яблоками он дожевал уже через силу, но от стола оторвался с трудом, хотя уже еле дышал.

Хозяин принялся наводить порядок, а Катерина выгнала осоловевших гостей на террасу. Сделала серьёзное лицо и официальным тоном сообщила:

– Начинаем вводную часть тренинга, который поможет вам обрести связь с реальностью и восстановить коммуникативные навыки.

Оглядев приунывших слушателей, она хихикнула, и продолжила уже нормальным голосом:

– Не буду вас мучить, понимаю, что все устали и хотят спать. Но эту информацию я озвучить обязана.

Обязательная информация была озвучена заученной скороговоркой:

– Итак, вы прибыли к нам из Города. Который есть виртуальная реальность, в которой живёте и вы, и основная часть человечества. Когда и почему вы ушли из реального мира, отказались ли вы от своих тел или они до сих пор сохраняются – информация закрытая, у нас доступа к ней нет. Но вы, как и все в Городе, должны быть готовы в любой момент вернуться к реальной жизни. В том числе – в случае техногенной катастрофы. В своё тело, если оно сохраняется, или в тело андроида, как сейчас. Так, официальная часть закончена.

Слушатели повеселели, а Катерина безуспешно попыталась разогнать самоубийственный хоровод мотыльков, выющихся вокруг стоящей на столе лампы, пожала плечами, смахнула на пол ворох помятых крылышек и скрюченных телец, пристроила на их месте блокнот с кривоватой таблицей, поставила в первых строках галочки и предложила:

– Давайте рассматривать это как учебную тревогу на круизном лайнере. Вещь раздражающая, но необходимая. Тренинги эти придумала не я, и не я именно вас и именно сюда направила. Так что постараемся провести эти выходные без напрасного раздражения. Обещаю, что обязательные мероприятия займут совсем немного времени, потом будете просто отдыхать, кто как захочет. А теперь всем – спокойной ночи.

Устроившись в кровати, Энди немного поворочался и недовольно посопел – набитый живот никак не давал удобно устроиться. Да и напоминания о собственном теле, от которого он отказался чёрт знает сколько лет назад, всегда вызывали депрессию. Но шелковистая мягкость простыни и пододеяльника, упоительная податливость подушки, вялые мысли о том, какого цвета мотыльков сделать для Города, и внезапно просочившийся в окно аромат хвои сделали своё дело – уснул он быстро. Только для того, чтобы проснуться перед рассветом от дикой боли в животе. Казалось, что внутри возник острый штырь с привязанным к нему раздувающимся воздушным шариком, которые кололи, крутили и пытались разорвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.